

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.010.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Мерлакова Данила Сергеевича
на тему: «Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих
досудебное производство», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Диссертационное исследование Мерлакова Д.С., нужно признать, посвящено достаточно нетривиальному «срезу» проблем регламентации уголовно-процессуальных статусов – вопросам компетенции субъектов, ведущих досудебное производство по уголовному делу. Нельзя не отметить того факта, что совершенствование досудебного производства по уголовному делу, по-прежнему представляет собой, одну из самых востребованных сфер приложения усилий ученых-процессуалистов. Только в нынешнем году научной общественности были предложены работы, посвященные судебному контролю в досудебном производстве по уголовному делу (Ендольцева А.А.), общей теории следственной деятельности (Чабукиани О.А.), процессуальному положению подозреваемого и обвиняемого (Абазалиев И.М.), проблемам применения мер пресечения в стадии предварительного расследования (Квык А.В., Андроник Н.А.), контрольной деятельности руководителя следственного органа (Московцева К.А.) и пр. Несмотря на это диссертанту, как представляется, удалось по-своему оригинально исследовать ряд важных аспектов досудебной уголовно-процессуальной деятельности.

Судя по автореферату, диссертационное исследование выполнено автором на достаточно высоком научном уровне, структурно выверено и представляет собой завершенную научную работу, соответствующую заявленным во введении целям и задачам. Выводы теоретически обоснованы и научно верифицированы.

Указанные обстоятельства предопределили новизну представленного исследования, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту (стр.9 – 12), теоретическая значимость которых несомненна.

Среди них особо следует выделить следующие положения:

1. Следует согласиться с предложением автора о необходимости «перемещения участников уголовного судопроизводства, статусы которых

определены ст. ст. 37 – 41 УПК РФ в отдельную главу УПК РФ, озаглавленную «Государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу» (стр. 9 УПК РФ). Его реализация на законодательном уровне, как представляется, назрела достаточно давно, что продиктовано не только требованиями логики. В большей степени выделение должностных лиц и государственных органов, ведущих производство по уголовному делу, в отдельную главу закона продиктовано публичным характером деятельности этих участников уголовного судопроизводства, существо которой не вмещается в рамки классической модели состязательного процесса, положенной в основу современного построения Раздела II УПК РФ.

2. Обоснованным выглядит и вывод Мерлакова Д.С. о том, что «реформирование компетенции, по предварительному расследованию уголовного дела» должно производиться, в том числе, в направлении «упразднения компетенции по дознанию» и «выделения унифицированной компетенции по предварительному расследованию» (стр. 11). Такое преобразование предварительного расследования, в современных условиях, продиктовано объективным складыванием двух фактически идентичных по протяженности, сложности и порядку производства форм расследования – предварительного следствия и дознания, производимого в общей форме. Мало того, что появление двух «конкурирующих» форм расследования неоправданно с организационной точки зрения, чрезмерная перегруженность порядка производства дознания в общей форме, помноженная на количественное преобладание таких производств, в сравнении с числом дел, расследуемых в форме предварительного следствия, является главным препятствием повышения качества дознания и, в конечном итоге, его эффективности.

3. В свете предыдущего предложения, вполне аргументирован вывод автора о необходимости «преобразования компетенции по производству дознания в сокращенной форме в компетенцию по предварительному расследованию в сокращенной форме». Такой вариант оптимизации форм предварительного расследования, с сохранением возможности его производства с использованием сокращенной процедуры, представляется одним из практически возможных.

4. С учетом того, что следователь и дознаватель, в настоящее время осуществляют фактически идентичную по форме и содержанию, уголовно-процессуальную деятельность, странными выглядят разные пределы их процессуальной самостоятельности. С этой точки зрения следует приветствовать предложения Мерлакова Д.С. по унификации «правил, отражающих процессуальную самостоятельность субъектов, ведущих досудебное производство» по уголовному делу и расширению надзорных полномочий прокурора (стр. 11).

Признавая несомненные достоинства, которыми, судя по автореферату, обладает исследование Мерлакова Д.С., тем не менее, нужно обратить внимание и на ряд дискуссионных положений, отраженных в нем.

1. Автор относит к числу субъектов уголовного процесса исключительно «участников производства, которые не имеют собственного интереса в юридическом споре о преступлении, наделены государством правоприменительными властными полномочиями по собиранию, проверке и

оценке доказательств, а также по принятию решений, связанных с применением уголовно-правовых норм, отражающих начало, последующее движение, завершение производства по уголовному делу» (стр. 9). С этой точки зрения, субъекты уголовного досудебного производства – это субъекты уголовного процесса, осуществляющие полномочия в досудебной части уголовного процесса. В принципе, такая терминология дискутируема, но вполне допустима. Однако, если они – его «субъекты», то кем же являются другие участники уголовного процесса, не наделенные властью? С точки зрения теории права, эти лица, являясь носителями уголовно-процессуальных прав и обязанностей, реализуемых в рамках уголовно-процессуальных отношений (т.е. в уголовном процессе), также должны быть его субъектами. В противном случае, уголовный процесс предстает в виде односторонней деятельности субъектов – носителей власти, осуществляемой ими в отношении «объектов» – лиц, вовлекаемых в том или ином качестве в производство по делу, что выглядит весьма спорно.

2. Как представляется, автор не до конца выдержал требования, предъявляемые к научной классификации исследуемых явлений, проведя ее в отношении субъектов уголовного досудебного производства по характеру их компетенции. В результате Мерлаков Д.С. выделил две взаимно перекрывающиеся друг друга группы субъектов, «ведущих досудебное производство» и субъектов, «осуществляющих контрольные полномочия и, *при необходимости, ведущих досудебное производство*», что не допускается правилами классификации (стр. 9-10). Учитывая, что руководитель следственного органа или начальник органа (подразделения) дознания, приняв дело к производству, утрачивают в его пределах свои контрольные полномочия, становясь, с точки зрения их уголовно-процессуального статуса, по сути, обычным следователем или дознавателем, правильнее было бы эту группу обозначить просто - «субъекты, осуществляющие контрольные полномочия».

3. Требуется пояснения позиция автора, высказанная им в п. 4 положений, выносимых на защиту. Он пишет, что: «В уголовном процессе категория «компетенция» имеет два взаимосвязанных значения: а) совокупность знаний, умений, навыков, которыми должно обладать определенное лицо, для возможности участия в уголовном производстве; б) круг определенных УПК РФ полномочий конкретных участников процесса» (стр. 10). Мы категорически не согласны с тем, что первое из предложенных значений это «компетенция». В том виде, в котором автор предлагает данное определение, оно – суть *компетентности*, но не компетенции. Очевидно, что это не тождественные категории.

4. На стр. 12, автор дает содержательную характеристику компетенции по проведению предварительного расследования в сокращенной форме, допуская, при этом, право субъекта, ведущего досудебное производство «направить прокурору уголовное дело с обвинительным постановлением... без указания перечня и содержания доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты». Надо признать, что, с точки зрения обеспечения права на защиту, данное предложение выглядит весьма спорным. Несмотря на то, что сокращенное предварительное

расследование по мысли автора должно производиться в отсутствии спора о виновности, квалификации и характере и размере ущерба, причиненного преступлением, сам по себе этот факт, не означает, что обвиняемый в таком производстве должен быть лишен возможности знать, какие доказательства лежат в основе обвинения. Более того, это противоречит смыслу судебной деятельности. Такое бессодержательное обвинительное постановление дезориентирует суд, который в условиях особого порядка судебного разбирательства будет лишен возможности дать оценку доказательствам обвинения и убедиться в его доказанности.

Высказанные замечания носят исключительно дискуссионный характер и не портят общего впечатления от работы.

Вывод: учитывая изложенное, диссертационное исследование Мерлакова Данила Сергеевича «Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство» соответствует требованиям п. п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 26.10.2023), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидатом юридических наук, доцентом Диваевым Александром Борисовичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин *«23» окт. 2023 г.*, протокол № *3*.

Начальник кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук, доцент

«24» ноября 2023 г.

Ольга Александровна Алфимова

«Подпись О.А. Алфимовой удостоверяю»

Заместитель начальника
Кузбасского института ФСИН России
полковник внутренней службы

«24» ноября 2023 г.

А.Б. Туманов

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес: 654066, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
тел. 8(3843) 77- 57 - 55

Электронная почта: institut@42.fsin.gov.ru

Официальный сайт: <https://ki.fsin.gov.ru/>